

На правах рукописи

Микрюкова Мария Александровна

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В
УДМУРТИИ В КОНЦЕ 1950-Х – СЕРЕДИНЕ 1960-Х ГГ.**

Специальность 07.00.02.– отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2008

Диссертация выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Тронин Аркадий Андреевич

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
референт Ижевского
епархиального управления
Атаманов Михаил Гаврилович

кандидат исторических наук
Ильинский Сергей Игоревич

Ведущая организация – ГОУВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится 25 декабря 2008 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.2, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО «Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изменившееся отношение к конфессиям, формирование новой государственной религиозной политики, возрождение истинной свободы совести в РФ после распада СССР активизировало интерес к истории взаимоотношений конфессий России и государства, а, следовательно, и исследования по этой проблеме. Обращение к истории взаимоотношений государства и церковных организаций в настоящее время связано с необходимостью объективного и многогранного (комплексного) освещения проблемы государственно-церковных отношений, начиная с 1917 г. Этот шаг обусловлен также и идеологически тенденциозным освещением действительности в советский период.

Знание исторического опыта позволит усовершенствовать современную модель государственно-церковных отношений, механизма повседневного решения проблем, возникающих в религиозной сфере общества на всех уровнях власти.

Исходя из того, что Россия является государством многонациональным и многоконфессиональным, в истории которого этнические моменты тесно переплетены с религиозными, государственно-конфессиональные отношения сводятся не только к контактам с православной церковью.

В связи с этим весьма актуальным является исследование опыта такого полиэтничного и поликонфессионального региона как Удмуртия в области религиозной политики.

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью введения в научный оборот корпуса документов по заявленной теме, ранее не использованных в научных работах.

Объектом исследования является государственная политика, осуществляемая через советские и партийные органы в области регулирования отношений в религиозной сфере.

Предметом исследования являются особенности реализации государственно-конфессиональной политики на территории Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг., выраженной в деятельности местных советских и партийных органов, общественных организаций.

Хронологические рамки диссертации охватывают конец 1950-х – середину 1960-х годов – один из этапов относительно целостного периода религиозной политики в СССР (1939–1964 гг.). Начало нового этапа государственно-

конфессиональных отношений приходится на 1958 г., когда в руководстве КПСС одержала победу группа сторонников жесткой линии проведения религиозной политики и началась ее реализация. Очередной этап связан со стремлением преодолеть сталинское наследие и с провозглашением Н.С. Хрущевым на внеочередном XXI съезде КПСС полной и окончательной победы социализма в СССР и начала развернутого строительства коммунизма, где не могло быть места религиозному сознанию, как пережитку капитализма.

Верхней границей исследования определен конец 1964 г., когда наметилось снятие напряжения вокруг религиозной проблемы. В январе 1965г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих», в соответствии с которым было проведено дополнительное изучение дел и отменены некоторые судебные решения в отношении верующих, начата работа по подготовке официального толкования статей Уголовного кодекса, касающихся религиозных культов, закрыты две академические антирелигиозные серии – «Ежегодник музея истории религии и атеизма» и «Проблемы истории религии и атеизма».

Степень научной разработанности темы.

Научная литература по исследуемой теме условно может быть разделена на несколько групп. Первую составляют работы по общероссийской тематике.

Работы советских исследователей до конца 1980-х гг. отмечены идеологическим отпечатком прежнего негативного отношения к религии и наличием значительного фактического материала (А.Н. Барменков, В.А. Куроедов и др.).¹ Идеологическую основу этих исследований составляли марксистско-ленинские принципы отношения к религии. Религиозные объединения в этих трудах рассматривались как враждебная, идеологически чуждая советскому строю сила, мешающая социалистическому строительству. В вопросах взаимоотношений государства и религиозных объединений в СССР, рассмотренных в трудах А.Н. Барменкова, В.А. Куроедова, на первом плане стояли интересы государства, антирелигиозная политика объяснялась с точки зрения утвердившейся идеологии, на материалах статистики утверждалось успешное проведение этой политики, выражавшейся в сокращении обрядности и посещаемости культовых зданий верующими.

¹ Барменков А.Н. Свобода совести в СССР. – М., 1986; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. – М., 1984; Гордиенко Н.С., Носович В.И., Харахоркин Л.Р. Современное православие и его идеология. – М., 1963.

Более глубокими по содержанию и научной значимости были работы Н.С. Гордиенко, А.В. Белова, А.И. Клибанова, Л.Н. Митрохина и др.¹, посвященные исследованию сектантства в СССР – Истинно-православной церкви (ИПЦ), Истинно-православных христиан (ИПХ), адвентизма, пятидесятничества, евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), Свидетелей Иеговы и др. Эти работы отличались глубоким социологическим анализом эмпирических данных, авторы предприняли попытки подвергнуть сомнению устоявшиеся взгляды на «сектантов», представителей неправославных конфессий.

В целом в работах исследователей этого периода отсутствовал анализ истинных причин религиозности населения, степени атеизации общества и качества антирелигиозной пропаганды.

С начала 1990-х гг. появилась новая отечественная историография темы. Большая часть исследований этого времени касалась изучения отношений государства с РПЦ. Это связано с тем, что православие являлось преобладающим вероисповеданием на европейской части государства.

Первоначально большинство российских историков – религиоведов В.А. Алексеев, М.И. Одинцов, Ю.А. Бабинов и др. сохраняли приверженность прежним концепциям, обосновывавшим и оправдывавшим церковную политику советского государства.²

Первым к теме послевоенных отношений между церковью и государством обратился В.А. Алексеев.³ Его работы, построенные на богатом фактическом материале, посвящены политике государства по отношению к РПЦ в СССР. В его трудах были обозначены основные, ключевые, моменты в религиозной политике государства в 1950-е – 1960-е гг., уделено внимание проблемам внутри РПЦ, использованию церковного ресурса на международной арене, вмешательству в конфликт внутри церкви ЕХБ, наличию осужденных по религиозным мотивам. Но, к сожалению, в этих работах отсутствовала четкая периодизация религиозной политики государства.

¹ Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-е – 80-е гг. XX века). – М., 1984; Белов А.В. Секты, сектантство, сектанты. – М., 1978; Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. – М., 1965; Он же. Религиозное сектантство и современность. – М., 1969; Он же. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М., 1973; Митрохин Л.Н. Баптизм и современность. – М., 1964; Он же. Баптизм. – М., 1966; Он же. Религии «нового века». – М., 1985; Белов А.В. Адвентизм. – М., 1973.

² Одинцов М. Государство и церковь (История взаимоотношений 1917–1938 гг.). – М.: Знание, 1991; Он же. Государство и церковь в России, XX век. – М., 1994; Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. – Симферополь: Таврия, 1991.

³ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы // Агитатор. – 1989. – № 16; Он же. Иллюзии и догмы. – М., 1991; Он же. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. – М., 1992; Алексеев В.А. Отвечали ли принципам свободы совести церковно-государственные отношения в СССР в период «оттепели» / Свобода совести в духовном возрождении Отечества. – М., 1994. – С.126-152.

Задачу суммировать и систематизировать исторический опыт деятельности государственных органов, курирующих религиозные объединения, в том числе Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов, и изучение эволюции конституционно-правовой базы государственно-церковных отношений поставил в своих трудах М.И. Одинцов¹. Характеризуя политику конца 1950-х – начала 1960-х гг. он утверждал, что она «определялась пониманием роли и места атеизма в системе идеологической работы партии».

Исследованием деятельности Совета по делам религий при СМ СССР занималась также И.И. Маслова.² Автор, изучая работу Совета в отношении РПЦ в период 1965–1980-х гг., пришла к выводу, что Совет по делам религий сыграл значительную роль в подготовке поворота государства и общества к диалогу с верующими в начале 1990-х гг., представляя в ЦК КПСС сведения, свидетельствовавшие об усилении лояльности церкви и верующих к советскому государству, подчеркивая, что советский верующий – это гражданин страны, любящий свое Отечество и имеющий право на удовлетворение своих религиозных потребностей.

История отношений советского государства и Русской православной церкви в СССР в 1950–1960-е гг. исследовалась в обобщающих работах М.В. Шкаровского³, Т.А. Чумаченко⁴, Г. Панкова⁵, М.И. Одинцова.

М.В. Шкаровский предложил собственную периодизацию государственной религиозной политики в 1939–1964 гг., выделив этап 1958–1964 гг. Им впервые наряду с ранее изучавшимися идеологическим, внешнеполитическим факторами, рассматривается экономический фактор, определявший религиозную политику. Автор рассмотрел нарастание антирелигиозной политики, основанной на идеологии, воплощенной в партийных решениях; обозначил законодательные акты периода, роль КГБ в реализации новой политики, роль Г. Карпова и патриарха Алексия; деятельность Совета по делам РПЦ; указал на репрессивные

¹ Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) / На пути к свободе совести. – М., 1991. – С.46–49; Он же. Вероисповедные реформы в России (1985-1997 гг.) // Религия и право. – 1999, №2–4; Он же. Государство и церковь в России: XX век. – М., 1994; Он же. Хождение по мукам. 1954–1960 гг. // Наука и религия. –1991. – № 7.

² Маслова И.И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская православная церковь (1965–1991 гг.) // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С.52–65.

³ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 2000; Он же. Русская Православная церковь в 1958–1964 годах // Вопросы истории. – 1999. – № 2.

⁴ Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская Православная церковь в 1941–1961 гг. // Религиоведение, 2002. – № 1. – С.14–37; Она же. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. – М., 1999.

⁵ Панков Г. О политике Советского государства в отношении к Русской православной церкви на рубеже 50–60-х годов. / Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып.2. – М., 1993. –С.217-231.

акции по отношению к духовенству и мирянам, проблему сопротивления в Русском православии (движения ИПЦ и ИПХ) и его воздействие на курс власти.

В исследовании Т.А. Чумаченко, построенном на богатом материале федеральных архивов, рассматривается деятельность Совета по делам РПЦ, отдельных уполномоченных, взаимоотношения Г. Карпова и патриарха Алексия, реакция священнослужителей на принятые документы. Хронологически исследование касалось периода 1941–1961 гг., в котором выделялся этап 1958–1961 гг.

Исследований, посвященных другим религиозным конфессиям, опубликовано немного. Среди них следует отметить работы М.И. Одинцова, Р.А. Набиева, Н.С. Гордиенко, С.И. Иваненко.

Р.А. Набиев¹, рассматривая политику государства в отношении ислама в СССР в 1950-е – 1960-е гг., характеризовал и делал выводы на базе регионов традиционного распространения ислама, при этом редко на регионах РСФСР, часто сравнивая положение РПЦ с исламом. Достоинством его работ является наличие фактического материала и сведений об осужденных мусульманах по религиозным мотивам, раскрытие особенностей реализации советской политики по отношению к исламу в ряде регионов СССР.

Работы М.И. Одинцова, Н.С. Гордиенко и С.И. Иваненко посвящены изучению специфики государственной религиозной политики в отношении Свидетелей Иеговы в советский период, эволюции идеологии и деятельности этого религиозного объединения в России.² М.И. Одинцов предлагает рассматривать Свидетелей Иеговы не как антисоветское образование, а как одного из представителей всего многообразия религиозных объединений.

Работы Н.С. Гордиенко и С.И. Иваненко о Свидетелях Иеговы представляют собой религиозоведческие исследования, не обремененные устоявшимся в советское время негативным отношением к религиозной организации.

Исследованием протестантизма в России занимались О.В. Курило, О.А. Лиценбергер, М.В. Шкаровский.³ Но, к сожалению, эти авторы отдавали

¹ Набиев Р.А. На путях научного мировоззрения: История, Проблемы, Уроки. – Казань, 1991; Он же. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань, 2002.

² Одинцов М.И. Совет министров СССР постановляет: «выселить навечно!»: Сб. документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985). – М., 2002; Иваненко С.И. Эволюция идеологии и деятельности религиозной организации Свидетелей Иеговы в России. Социально-философский анализ: Дисс... д. филос. наук. – М., 2002; Он же. О людях, никогда не расстающихся с Библией. – М., 1999; Гордиенко Н.С. Российские Свидетели Иеговы: история и современность. – СПб, 2000.

³ Курило О.В. Лютеране в России (XVI – XX вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1995; Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). Дисс. ... канд. ист. наук. – Саратов, 1997; Лютеранская церковь в Советской России (1918–1950 гг.): Документы и материалы./ Сост. Курило О.В. – М., 1997;

предпочтение взаимоотношениям протестантских организаций и государства только в I пол. XX века и на примере лишь Северо-Запада России.

Вторую группу составляют исследования конфессиональных проблем регионов России. В настоящее время активно разрабатывается проблема взаимоотношений религиозных объединений и государства, а также особенностей реализации конфессиональной политики государства в регионах. Преобладающее число исследований касается РПЦ. К этим работам можно отнести работы В.И. Пассата, Н.Т. Абдулова, П.В. Каплина, А.Г. Балыбердина.¹ Значительно меньше имеется работ, посвященных политике государства в отношении к иным конфессиям в регионах России. Среди них можно отметить исследования А.Б. Юнусовой, И.П. Корнилова, М.Н. Фасиховой² о положении протестантизма, ислама и государственно-конфессиональной политике в Татарстане и Башкортостане.

Авторами предлагались этапы государственно-конфессиональных отношений, в соответствии с которыми рассматривалась реализация государственной политики в отношении религиозных объединений. Особое внимание уделялось конституционно-правовой базе исследуемых ими периодов, характеристике положения религиозных обществ в регионах.

Третью группу составляют исследования религиозной ситуации в Удмуртии. Литература советского периода касалась некоторых аспектов истории существования религиозных объединений на территории Удмуртии, а вопросы государственно-конфессиональных отношений рассматривались в контексте атеистической пропаганды.³ Более объективными были работы Ю.М. Ивонина по истории христианских конфессий Удмуртии⁴, написанные на основе полевых исследований и представляющих интерес с точки зрения изложения фактов. Его

Шкаровский М., Черепенина Н. История евангелическо-лютеранской церкви на Северо-Западе России. 1917–1945 гг. - СПб., 2004.

¹ Пассат В.И. Русская Православная Церковь в Молдавии в 40 – начале 60-х годов XX века / Церковь в истории России. Сб. 4. – М., 2000. – С.293–326; Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений. 1917–1991 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2006; Каплин П.В. Взаимоотношения Русской Православной церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг. (на материалах Урала). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2006; Балыбердин А.Г. Безумие: хрущевские гонения на Вятской земле.– Вятка, 2006.–248с.

² Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999; Корнилов И.П. Протестантизм в Татарстане: основные этапы и особенности развития (XVIII в – 80-е гг. XXв.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2003; Фасихова М.Н. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60–80-е годы XX века). Историко-политический анализ. Дисс. ... канд.ист. наук. – Казань, 2002.

³ Ефимов И. Церковники и сектанты Удмуртии. – Ижевск, 1960; Самсонов В.И. Происхождение и вред религиозных обрядов. – Ижевск, 1970; Андрусенко В.А., Трофимов В.К. Религия в современной идеологической борьбе. – Устинов, 1986; Тронина Г.И. Атеистическое воспитание трудящихся. – Ижевск, 1981.

⁴ Ивонин Ю.М. Старообрядцы и старообрядчество в Удмуртии. – Ижевск, 1973; Он же. Христианство в Удмуртии: история и современность. – Устинов, 1987.

работы в большей степени касались дореволюционного периода и 1970 - 1980-х гг., но они содержали и ряд сведений о деятельности старообрядцев, последователей ИПЦ, ЕХБ и ВСЕХБ в конце 1950-х – середине 1960 гг. В работах была рассмотрена социальная база христианских течений, а также внутрицерковные проблемы. Данные работы являются очень сжатыми и схематичными, исходящими из утверждения кризисности состояния религиозных течений.

В исследованиях постсоветского периода вопросы религии и государственно-конфессиональных отношений рассматриваются в культурологическом¹, историческом², социально-политическом и религиоведческом³ аспектах, при этом основное внимание уделяется православию.

Наибольшее количество работ по истории православия в Удмуртии, отдельных приходов, судеб священников принадлежит перу Е.Ф. Шумилова. Один из его трудов посвящен советскому периоду истории Удмуртской епархии.⁴ Это первое исследование, посвященное православию в Удмуртии за 1917–1991 гг. Достоинством этого исследования следует отметить введение в научный оборот ряда архивных материалов из фондов республиканских архивов, и особенно из архива МВД УР. Данную работу можно считать базой для более подробного исследования отдельных этапов взаимоотношения государства и РПЦ в Советской России.

Наибольшее распространение православия на территории Удмуртии, а также сотрудничество с государственными органами республики способствовало появлению и первого справочного издания по православию, выпущенного аппаратом Правительства Удмуртской Республики.⁵

¹ Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. – Ижевск 1996; Он же. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI– начало XX века . – Ижевск, 2001.

² Ившина А.Р., Сыркин В.А. Церковно-государственные отношения в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. (на материалах Удмуртии) / Духовная культура финно-угорских народов: история и проблема развития. Материалы международной научной конференции. Ч. 2. – Глазов, 1997; Дерюшев А.Б. Борьба с православием в Удмуртии. 20–30-е годы XX века (по документам ЦДНИ УР) // gasur.udmnet.ru

³ Ильинский С.И. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртской Республике: опыт вероисповедной политики в регионе (1991–2002). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2003; Он же. Христианский вектор государственно-церковной политики современной России: государственно-церковные отношения в Удмуртской Республике. 1985–2000 гг. // Христианство в истории и культуре Удмуртии: Сб. материалов к республиканской научно-теоретической конференции. – Ижевск, 2000. – С.51–59.

⁴ Шумилов Е.Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. – Ижевск 1996. – 264 с.

⁵ Конфессии и религиозные объединения Удмуртской Республики: Православие: Справочник / Сост. С.И. Ильинский. – Ижевск, 1999. – 62 с.

Исследования священнослужителей Ижевской и Удмуртской епархии и мирян Московской патриархии, опубликованные в виде газетных статей, посвящены жизни и деятельности архиепископов Ювеналия (Килина) и Михаила (Чуба), возглавлявших Ижевскую и Удмуртскую епархию.¹ Достоинством этих работ является введение в научный оборот документов Архива Московской патриархии, церковной литературы, доступ к которым рядовым исследователям ограничен.

Историками и представителями религиозных объединений предпринимаются попытки изучения истории протестантских церквей, старообрядческих общин, которые публикуются в виде газетных и журнальных статей, реже – докладов на разного уровня конференциях.² Основным достоинством этих работ является обращение к ранее не изученным или мало изученным религиозным объединениям Удмуртии, введение в научный оборот архивных материалов о деятельности религиозных объединений, биографиях и репрессиях священнослужителей, материальной и социальной базе религиозных объединений.

Проблема взаимоотношений государства и религиозных организаций в Удмуртии в советский период практически не изучена. Подавляющее число работ рассматривают деятельность РПЦ и старообрядчества, притом в основном в дореволюционный период или первой половине XX в.

Подводя итог можно сказать, что проблемы государственно-конфессиональных отношений в настоящее время активно исследуются на российском и региональном уровне, но, как правило, лишь в отношении какой-либо одной религиозной конфессии – православия, ислама или протестантизма, при этом проблема взаимоотношений государства со всеми религиозными объединениями, существовавшими в 1950–1960-е гг. в Удмуртии, еще не анализировалась. В связи с этим в диссертации впервые в региональной историографии предпринимается попытка дать комплексную характеристику государственно-конфессиональным отношениям в Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг.

¹ Малых А. Архиепископ Ювеналий, молитвенник о нас пред Богом // Православные вести. – 2005. – № 12; 2006. – № 1; Харитоновна Е.Д. Страницы жизни игумена Ювеналия, в конце жизни Архиепископа Ижевского и Удмуртского (1875–1958) // Православная Удмуртия. – 2006. – № 8–11; Архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил (1968–1972) // www.vob.ru;

² Шемякина Е.П. Старообрядцы белокриницкого согласия в Ижевске: страницы истории / Стабильность государственно-конфессиональных отношений – залог гражданского мира и согласия: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ижевск, 2004. – С.53–55; Ежков В.В. Из истории церкви христиан адвентистов седьмого дня в Удмуртии / Там же. – С.13–17; Шумилов Е.Ф. Из истории формирования первых неправославных общин на территории Удмуртии. Первая половина XX в. / Там же.–С.56–59.

Актуальность и степень научной разработанности проблемы определили **цель диссертационной работы** – анализ и оценка государственно-конфессиональной политики в СССР, ее сущности, форм и особенностей реализации в Удмуртии в 50-е – 60-е гг. XX в.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

– анализ конституционно-правовой базы государственно-конфессиональной политики в СССР, влияние законодательства на положение различных конфессий, выявление специфики понимания свободы совести в юридической сфере в исследуемый период;

– исследование реализации государственно-конфессиональной политики советскими и партийными органами и ее региональных особенностей; выявление этапов, характеристика содержания, основных направлений и методов реализации государственной политики по отношению к религиозным объединениям и верующим в Удмуртии;

– характеристика религиозной ситуации в Удмуртской АССР в 1950-е – 1960-е гг., значимости отдельных элементов, ее составляющих, как отражение законодательной базы, качественные и количественные характеристики существования религиозных объединений.

Источниковая база. Весь комплекс опубликованных и неопубликованных источников по проблеме можно разделить на следующие группы:

1. Документы центральных, республиканских и местных органов КПСС.
2. Законодательные акты союзных, республиканских и местных органов власти и управления.
3. Делопроизводственная документация Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (инструкции, инструктивные письма, приказы, решения).
4. Материалы организации общества «Знание».
5. Материалы СМИ.
6. Статистические материалы.
7. Мемуары священнослужителей и мирян Московской патриархии.

К опубликованным источникам относятся материалы съездов КПСС, пленумов ЦК, постановления ЦК КПСС, содержащие задачи антирелигиозной работы партии¹; законодательные акты органов власти СССР и РСФСР по

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. Т.7 1955–1959. – М., 1971, т.8 1959–1965. – М., 1972.; Материалы XXII съезда КПСС. – М., 1962; XXII съезд КПСС и вопросы идеологической работы: Материалы Всесоюзного совещания по вопросам идеологической работы 25–28 декабря 1961 г. – М., 1962.

вопросам религии, которые определяли права и обязанности религиозных объединений, исполкомов Советов и уполномоченных Советов по делам РПЦ и религиозных культов при СМ СССР.¹

Неопубликованные документы, раскрывающие деятельность государственных органов власти и партийных организаций разных уровней в отношении религиозных объединений и верующих, хранятся в центральных - Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) и местных архивах - Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР), Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР), архивных отделах администраций муниципальных образований республики.

Следующая группа источников - материалы деятельности Удмуртского отделения общества «Знание»², на которое была возложена основная работа по проведению атеистической пропаганды среди населения. Этот источник содержит сведения о масштабе читавшихся лекций на атеистические темы в Удмуртии, о формах и методах антирелигиозной пропаганды.

Еще одна группа источников - периодическая печать, представленная материалами местных газет («Удмуртская правда»), освещающими судебные процессы над верующими, публичные отречения священников от сана. Этот вид источника субъективен и требует критического осмысления и дополнительного сопоставления с другими источниками.

К последней группе источников относятся статистические материалы, полученные в ходе Всесоюзной переписи населения 1959 г.³, и дающие возможность охарактеризовать национально-конфессиональный состав населения республики.

Опубликованных мемуарных источников (мемуаров, дневников, автобиографий, писем священников, верующих) пока вышло немного⁴. Среди мемуаров о религиозной жизни советской Удмуртии, о священнослужителях Ижевской и Удмуртской епархии можно выделить лишь воспоминания

¹ Законодательство о религиозных культах: Сб. материалов и документов. - М.:Юридическая литература, 1971. - 336 с.; Собрание узаконений РСФСР. - 1929. - № 35. - Ст.353; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944 гг. - М., 1945; Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1961 - № 18 (139). - Ст.273.

² ЦГА УР, Ф.Р-1152, оп.1, д.48, д.49, д.54, д.87, д.109.

³ Население РСФСР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. - М., 1960; ЦГА УР, Ф.Р-845, оп.5, д.253.

⁴ Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание...Автобиография. - М., 1995; Новоселов М.А. Письма к друзьям. - М., 1994; Вышеславцева О.Н. Пастырь во времена безбожия. Об отце Николае (Голубцове). - СПб., 1994; Уфимские епархиальные ведомости. - 1998. - № 7-9, 1999. - № 5-6, 2000. - № 8.

священника Русской православной церкви за границей Серафима Гана¹ и сборник воспоминаний паломников в Глинскую пустынь об архиепископе Ювеналии.²

Методологическая основа исследования. Многоплановость исследуемой темы предопределила использование в качестве методологической основы междисциплинарный подход.

Исторический характер исследования основывается на принципах историзма и объективности, которые позволяют изучать государственно-конфессиональные отношения в контексте отечественной истории. Эти принципы обусловили использование общенаучных (анализ, синтез, индукция) и специально-научных (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический) методов исследования.

Использование количественных данных вызвало необходимость привлечения методов статистической обработки цифрового материала.

Научная новизна исследования состоит в изучении проблем, не нашедших достаточного отражения в научных разработках исследователей, стремлении дать комплексную характеристику государственно-конфессиональным отношениям в Удмуртии. В научный оборот введены многочисленные новые архивные документы, которые позволили выявить особенности реализации государственной политики в отношении верующих и различных религиозных объединений, существовавших в Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг.

Положения, выносимые на защиту

1. На конец 1950-х – середину 1960-х гг. пришелся новый этап государственно-конфессиональной политики.

2. Для законодательства этого периода было характерно то, что с одной стороны, продолжали действовать законы, предоставлявшие религиозным обществам различные права, а с другой, в соответствии с негласными указаниями Советов по делам РПЦ и религиозных культов при помощи административных мер чинились препятствия по их реализации.

3. Активизация наступления партии на религию характеризовалась постепенным углублением и конкретизацией задач, форм и методов работы по преодолению религиозности населения, в соответствии с которыми можно выделить два подэтапа: октябрь 1958 г. – октябрь 1961 г. и октябрь 1961 г. – октябрь 1964 г.

¹ Архиепископ Цицикарский Ювеналий (Килин) // www.pravoslavie.ru

² Глинская мозаика. Воспоминания паломников о Глинской пустыни (1942–1961). – М., 1997.

4. Реализация государственной религиозной политики в Удмуртии не выделялась ни слабостью реализации законодательных актов и установок Советов по делам РПЦ и религиозных культов при СМ СССР, ни наличием вопиющих нарушений и перегибов. Важное значение в осуществлении политики играли личностные характеристики уполномоченных Советов по делам РПЦ и РК при СМ СССР по УАССР.

5. Положение разных религиозных конфессий в Удмуртии имело свои отличия. Наибольшее давление со стороны государства оказывалось на православные общества и запрещенные к регистрации религиозные объединения.

Научно-практическая значимость заключается в получении новых исторических знаний по определенному историческому периоду и в сфере взаимоотношений государства с одним из институтов общества, которые позволяют всесторонне изучить опыт данных отношений. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов по проблемам государственно-конфессиональной политики советского государства, истории Удмуртии, а также для подготовки специалистов в области взаимоотношений с религиозными объединениями.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты проведенного диссертационного исследования получили отражение в научных публикациях, а также изложены в выступлениях на международных и региональных конференциях: Научно-практическая конференция «Архивный Фонд Удмуртской Республики: итоги и перспективы развития, изучения и публикации документов», посвященная 80-летию государственной архивной службы Удмуртии (Ижевск, 2003); Научно-методический семинар «История Удмуртии XX века в документах ЦДНИ УР» (Ижевск, 2004); Межрегиональная научно-практическая конференция «Стабильность государственно-конфессиональных отношений – залог гражданского мира и согласия» (Ижевск, 2004); Международная научно-практическая конференция «Проблемы функционирования родных языков», посвященная 85-летию государственности УР (Ижевск, 2005); Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические и политические условия развития гражданского общества в России» (Ижевск, 2005); Международная научно-практическая конференция «Россия и Удмуртия: история и современность», посвященная 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства (Ижевск, 2008).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, терминологического словаря, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, показана степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая основа и источниковая база, охарактеризованы научная новизна и практическая значимость.

В первой главе **«Законодательная база государственно-конфессиональных отношений в России конца 1950-х – середины 1960-х гг.»** анализируется комплекс документов, составляющих законодательство о религиозных культах исследуемого периода, который позволяет более детально проследить реализацию государственной политики в отношении религии, религиозных объединений и верующих при анализе всех затрагиваемых в законодательстве вопросов в тематических блоках.

Свод нормативно-правовых актов, регулирующих отношения между советским государством и религиозными объединениями, делится на 1.Документы центральных, республиканских и местных органов КПСС; 2. Законодательные акты союзных, республиканских и местных органов государственной власти; 3.Делопроизводственная документация Советов по делам Русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР (инструкции, инструктивные письма, приказы, решения и др.).

На протяжении 1950 – 1960-х гг. политика советского государства в отношении религиозных объединений определялась такими основополагающими документами, как Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» и Конституция СССР 1936 г. Указы Верховного Совета СССР и РСФСР, постановления СМ СССР, РСФСР и УАССР по вопросам религии, а также разъяснения и инструкции Советов по делам Русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР уточняли, дополняли и конкретизировали положения основополагающих документов. Содержание же всех этих документов определялось партийными решениями.

В исследуемый период оформилась тенденция на предотвращение открытия новых храмов и религиозных обществ при помощи административных мер со

стороны государства: руководство закрытыми рекомендациями, в т.ч. перечнем культов, запрещенных к регистрации, искусственное создание «затухающих приходов». Законодательно оформилось ограничение руководства духовенства жизнью прихода. Принимались меры по созданию финансовых проблем у религиозных обществ, а также сложностей в реализации имущественных и иных прав.

В соответствии советским законодательством служители культа находились под жестким контролем государства: они не могли свободно совершать религиозные обряды в домах верующих, впоследствии им было запрещено совершать требоисправления без оформления квитанций, они не могли организовывать паломничества верующих. Также под контроль были поставлены доходы священно- и церковнослужителей. Основной целью акции было лишение духовенства материальной заинтересованности в священнической деятельности.

Наряду с запретом на преподавание религиозных вероучений в общеобразовательных учебных заведениях было запрещено и создание детских, юношеских, женских молитвенных и других организаций. Особое внимание государства в советский период было уделено религиозным правам детей и молодежи. В соответствии с решением совещания уполномоченных Совета по делам РПЦ при СМ СССР в ноябре 1959 г. было закреплено правило, что участие детей и подростков до 18 лет в церковных службах не должно иметь места вообще. Кроме того, родителям запрещалось навязывать своим детям ту или иную религию путем привлечения их к соблюдению обрядов.

В конце 1950-х – середине 1960-х гг. были приняты дополнительные законодательные акты, расширявшие ответственность духовенства и верующих за нарушения законодательства о культах. В Уголовном кодексе РСФСР, принятом на сессии Верховного Совета РСФСР 27 октября 1960 г., появились статьи, непосредственно связанные с нарушениями религиозного законодательства: ст.142 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви», ст.143 «Воспрепятствование совершению религиозных обрядов», ст.227 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов».

Особенностью законодательства этого периода было то, что с одной стороны, продолжали действовать законы, предоставлявшие религиозным обществам различные права, а с другой, в соответствии с негласными указаниями Советов по делам РПЦ и религиозных культов при помощи административных мер чинились всевозможные препятствия по их реализации.

Во второй главе **«Реализация государственно-конфессиональной политики в Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг.»** рассматривается реализация политики советскими и партийными органами и ее региональные особенности.

В параграфе **2.1 «Политика КПСС по отношению к религиозным объединениям и верующим»** дается характеристика партийным документам, принятым в исследуемый период, применявшихся методов и форм работы партии с различными социальными группами населения, государственными и общественными организациями, а также выделяются этапы изменений в этих отношениях.

В эти годы политика государства строилась на антирелигиозных установках партии. Важнейшей частью религиозной политики была антирелигиозная пропаганда, осуществляемая КПСС. На территории Удмуртии она насаждалась через партийные органы разных уровней, Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР.

На первом этапе – с 1958 по октябрь 1961 гг. – было характерно нарастание требований к местным партийным и общественным организациям по коммунистическому воспитанию трудящихся. В 1958 – 1959 гг. КПСС была дана негативная оценка научно-атеистической пропаганде в стране, признана необходимость ограничения прав религиозных объединений и поставлена главная цель – преодоление религиозных пережитков в сознании людей. При этом основная работа по достижению поставленной цели отводилась Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР, которое должно было активизировать чтение лекций на антирелигиозные темы. Реализация решений КПСС партийными организациями осуществлялась через систему политического просвещения в виде политшкол, различных кружков, университетов марксизма-ленинизма.

Второй этап политики – октябрь 1961 г. – октябрь 1964 г. – Коммунистической партии в отношении религиозных объединений и верующих характеризовался совершенствованием научно-атеистической пропаганды среди разных социальных слоев населения, что было обусловлено задачей построения коммунистического общества к 1980 г. В этот период были приняты жесткие партийные установки, состоялся пленум ЦК КПСС, посвященный идеологическим вопросам и заседание идеологической комиссии ЦК КПСС, что свидетельствовало о важности данного вопроса для партии. С конца 1961г. усилилось внимание власти к молодежи и детям, предъявлено требование к

коммунистам принимать активное участие в борьбе с религиозными пережитками. Активно в это время внедряется практика индивидуальной работы с верующими, опробованная некоторыми организациями еще на предыдущем этапе, появляется новое направление – внедрение безрелигиозных обрядов.

В целом антирелигиозная работа оказалась неэффективной из-за формализма в проведении этой работы, некачественной подготовки атеистов-пропагандистов, отсутствия специалистов, владевших удмуртским и татарским языками, отсутствия достойной замены религиозным обрядам.

В параграфе 2.2. **«Деятельность советских органов власти Удмуртии по реализации религиозной политики КПСС и государства»** рассматривается деятельность госучреждений, занимавшихся вопросами религии и их взаимодействие и роль в реализации государственной религиозной политики.

На республиканском уровне государственную политику в отношении религиозных объединений, духовенства и верующих осуществляли Уполномоченные Советов по делам РПЦ и религиозных культов при Совете Министров СССР по УАССР. Этот орган координировал работу советских и партийных органов по вопросам взаимоотношений государства, верующих и религиозных объединений; был центром по сбору данных о положении религиозных культов и анализу религиозной ситуации.

В исследуемый период должность уполномоченных Советов по делам РПЦ и религиозных культов занимали: Халевин Аркадий Александрович (1957–1959 гг.), Шестаков Демьян Макарович (1959–1964 гг.), Зубарев Степан Парфенович (1964–1966 гг.), в 1966-1974 гг. – уполномоченный Совета по делам религий.

Местной особенностью был тот факт, что с 1957 г. по рекомендации Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР от 29 марта 1957 г. функции уполномоченных обоих Советов были возложены на одного работника по причине «небольшого объема работы в Удмуртской АССР для уполномоченных».

На протяжении всего периода уполномоченными проводилась работа по изучению всех религиозных объединений Удмуртии, деятельности священнослужителей, обрядности; организована работа с местными советскими и партийными органами по контролю за соблюдением законодательства о культурах с учетом требований Советов по делам РПЦ и религиозных культов при СМ СССР; организовано своевременное информирование Советов по делам РПЦ и религиозных культов, СМ УАССР, Удмуртского обкома КПСС, местных партийных и советских органов о религиозной ситуации в районах, городах и республике в целом, по отдельным вопросам соблюдения законодательства о

культурах с рекомендациями по ликвидации разнообразных нарушений со стороны духовенства, расширения научно-атеистической работы, о методах работы с духовенством, членами церковных советов и пр.

Осуществление антирелигиозной политики было невозможно без помощи исполкомов местных Советов. Ими неоднократно было использовано право отвода нежелательных лиц из состава исполнительного органа религиозного общества. Благодаря включению в члены «двадцатки» ставленников власти складывалась благоприятная ситуация, позволявшая оказывать влияние на религиозное общество.

Вся работа советских органов в конце 1950-х – середине 1960-х гг. была направлена на искоренение религиозных предрассудков советских граждан.

В третьей главе **«Религиозная ситуация в Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг.»** дается анализ религиозной обстановки в регионе.

В начале нового этапа государственно-конфессиональных отношений на территории Удмуртии как полиэтнического и поликонфессионального региона были зафиксированы ислам, христианство (православие, старообрядчество, католичество, ИПЦ, ИПХ) протестантские организации (лютеранство, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники). Всего на начало периода было зарегистрировано 38 религиозных обществ: 29 – РПЦ (76%), 5 – мусульманских (13%), 3 – старообрядческих (8%), в т.ч. 2 – старообрядческих белокриницкого согласия, 1 старообрядческое общество беглопоповского согласия, 1 общество ЕХБ (3%). Все зарегистрированные и незарегистрированные религиозные объединения Удмуртии посещали более 10 тыс. человек.

В параграфах рассматриваются качественные и количественные характеристики деятельности религиозных объединений с целью оценить масштабы и степень успеха в реализации политики государства и партии в отношении каждого религиозного объединения и целого религиозного направления, а также сравнить положение религиозных объединений между собой.

В параграфе **3.1. «Религиозные общества Русской православной церкви»** дана характеристика православным объединениям.

Констатируется, что по числу зарегистрированных обществ Русская православная церковь составляла 76 % от общего количества всех зарегистрированных обществ. Православные церкви действовали на 2/3 всей территории Удмуртии. Особенностью существования православной церкви в Удмуртии было наличие преимущественно зарегистрированных религиозных

обществ. Наличие большого количества действующих церквей предопределило и значительное число совершаемых в этих храмах обрядов. Всего за 1958–1964 гг. было совершено: крещений – 90.074, венчаний – 3.925, похорон по церковному обряду – 21.562.

Церкви посещали все возрастные и социальные группы населения. Наряду с жителями Удмуртии православные храмы посещали отдельные верующие из Кировской и Пермской областей, Татарской АССР.

Обслуживали храмы и верующих преимущественно священнослужители в возрасте старше 55–60 лет. Эта категория священнослужителей к 1965 г. достигла 81%. В условиях сокращения духовных учебных заведений и препятствий со стороны государства священнослужители Удмуртии в большинстве своем не имели духовного образования и с годами этот процент увеличивался, достигнув 84% к началу 1965 г. При этом даже светского среднего образования не имели многие священнослужители. Для православной церкви в Удмуртии была характерна большая текучесть кадров.

За исследуемый период количество действующих церквей сократилось с 29 до 19, духовенства – на 38%, с 1960 г. по 1964 г. количество крещений упало на 57% венчаний – на 53%, похорон, совершенных по церковному обряду – на 25% .

Приводятся факты того, что духовенство, с одной стороны лояльно относилось к государственной власти, а с другой сопротивлялось государственному давлению, стремясь упрочить свое материальное положение, сохранить и привлечь верующих к храму. Особую роль в сохранении церковных приходов, сохранению прав обществ и духовенства, поддержке их материального благосостояния, укреплению состава двадцаток молодыми и заинтересованными людьми, обновлении кадров сыграл архиепископ Михаил (Чуб). Эта политика стоила ему перевода в другую епархию и ликвидации самостоятельности Ижевской и Удмуртской епархии.

В параграфе **3.2. «Мусульманские религиозные объединения»** рассматривается положение мусульманских объединений.

Ислам в Удмуртии занимал вторую позицию по числу зарегистрированных обществ – 5 из 38. Зарегистрированные мусульманские религиозные общества находились в г. Ижевске, г. Воткинске, дер. Падера и дер. Кестым Балезинского района, дер. Тат. Парзи Глазовского района. Расположение мечетей в Удмуртии объясняется местожительством больших групп татар на этой территории. Здесь проживали 51% татар (36635 чел.) республики.

Основным контингентом, посещающим молитвенные собрания, были граждане преклонного возраста, но в праздничные дни мечети Удмуртии посещали люди среднего возраста и молодежь.

Муллы имели достаточно сильные позиции в религиозных обществах. Они чаще всего руководили финансово-хозяйственной деятельностью обществ, но делали это через членов исполнительного органа, которые внимательно и послушно относились к рекомендациям мулл по управлению религиозным обществом. Все зарегистрированные муллы так же, как и православное духовенство, лояльно относились к советской власти.

В целом состояние ислама в Удмуртии можно охарактеризовать как стабильное. На всем протяжении исследуемого периода не была закрыта ни одна мечеть, сохранялась достаточно высокая их посещаемость.

Государственная политика, препятствующая увеличению количества зарегистрированных религиозных обществ, способствовала тому, что в местах проживания татар, исторически связанных с исламом, возникала благоприятная почва для образования нелегальных групп.

В параграфе **3.3. «Старообрядческие религиозные объединения»** характеризуется положение старообрядческих обществ в Удмуртии.

В УАССР на начало 1958 г. действовало 3 старообрядческих религиозных общества, в т.ч. белокриницкого согласия – 2 (в г.Ижевске, с. Балаки Камбарского района), беглопоповского – 1 (г. Камбарке), что составляло 3% от общего числа зарегистрированных обществ в Удмуртии. Состояние зарегистрированных старообрядческих обществ было неустойчивым, о чем свидетельствовало падение числа совершенных религиозных обрядов (на 79 %), и числа верующих, посещавших храмы, что позволило властям снять с регистрации одно из зарегистрированных обществ.

Зарегистрированные религиозные общества обслуживали 4 священника старше 60 лет, с начальным светским образованием и без духовного образования. Но у всех у них был большой опыт религиозного служения.

Для старообрядчества в Удмуртии в исследуемый период было также характерно увеличение числа незарегистрированных религиозных обществ и активизация их деятельности.

В параграфе **3.4. «Религиозные объединения евангельских христиан-баптистов»** рассмотрена деятельность объединений ЕХБ Удмуртии.

На протяжении 1958–1964 гг. в Удмуртии было зарегистрировано единственное общество ЕХБ в г. Ижевске, объединявшее от 350 до 460

верующих. В октябре 1960 г. состоялось объединение группы ЕХБ с пятидесятниками.

На протяжении 1958–1964 гг. количество членов общины только увеличивалось, количество совершенных религиозных обрядов росло с каждым годом. Основное число верующих составляли женщины, преимущественно из рабочих и домохозяйки. Значительное количество верующих составляла молодежь.

В целом отношение руководителей и членов Ижевской общины ЕХБ к Советскому государству было лояльным. Пресвитер и проповедники в своих проповедях обращали внимание верующих на совместимость проповедуемых ими идей и идеалов с деятельностью партии и правительства.

Среди нелегально действовавших объединений ЕХБ в Удмуртии, как и в России, сформировалось два направления – группы, не поддерживавшие ВСЕХБ, настроенные отрицательно к политике государства, и общины, настроенные лояльно к власти, желавшие зарегистрироваться и вести легальную деятельность.

В параграфе **3.5. «Прочие религиозные объединения»** характеризуется положение незарегистрированных религиозных объединений лютеран и католиков, запрещенных к регистрации религиозных объединений пятидесятников, ИПЦ, ИПХ, Свидетелей Иеговы.

Среди запрещенных к регистрации религиозных объединений наибольшее распространение в Удмуртии получило пятидесятничество. В рамках общероссийской тенденции объединения ЕХБ с пятидесятниками состоялось объединение Ижевского общества ЕХБ и Ижевской общины пятидесятников. Но остальные группы пятидесятников, действовавшие в Удмуртии, остались в стороне от этого процесса и продолжали свою нелегальную деятельность. Запрет на регистрацию и легальную деятельность вынуждал группы пятидесятников вести законспирированную деятельность и менять места сборов.

Первые упоминания в исследуемый период о группе верующих ИПЦ относятся к 1960 г. В ходе единовременного учета 1961 г. были выявлены группы ИПЦ в г. Можге и дер. Валион Мало-Пургинского района и одна группа ИПХ–странствующих в г.Сарапуле. Группы ИПЦ объединяли около 30 человек, а группа ИПХС – 35 человек. Последователи ИПЦ вели замкнутый образ жизни. Уполномоченный даже характеризовал их как «впавших в полное одичание». Эти группы действовали на протяжении 1961-1964 гг.

Деятельность Свидетелей Иеговы была зафиксирована лишь в 1962 г., когда стало известно о группе в г. Глазове из 12 человек во главе с Ульяновой Верой

Артемяевой, 1921 г.р., работавшей медсестрой в городской больнице. После осуждения руководителя члены группы заявили о разрыве с иеговистским течением.

На территории Удмуртии в исследуемый период также действовали незначительные по размеру незарегистрированные группы лютеран и католиков. В 1958 г. были учтены группы евангелистов, баптистов и адвентистов, состоявшие из немцев – спецпереселенцев.

В последующие годы число нелегально действовавших религиозных объединений увеличилось. В 1966 г. наряду с 26 зарегистрированными религиозными обществами РПЦ, мусульман, старообрядцев, ЕХБ, нелегально действовали еще 47 религиозных объединений, которые посещало 16–17 тыс. человек.

Рост числа лиц, посещавших религиозные объединения в последующие годы, свидетельствует не о сокращении числа верующих в конце 1950-х – середине 1960-х гг., а лишь о сокрытии гражданами своих религиозных убеждений под давлением государственной политики.

В заключении подводятся основные итоги работы.

Ужесточение религиозной политики в конце 1950-х – середине 1960-х гг. привело к сокращению числа легально действовавших религиозных обществ, зарегистрированных обрядов, сказалось на обеспечении кадрами действующих религиозных обществ, но в то же время способствовала увеличению нелегально действующих религиозных групп, сохранению религиозности на семейно-бытовом уровне. В целом преодолеть религиозность населения Удмуртии не удалось. Партия и государство объясняли это недостаточной научно-атеистической пропагандой, недостатком пропагандистских кадров со знанием языков народностей СССР, слабым внедрением нерелигиозных обрядов. Были и другие причины сохранения религиозности населения. Это и многовековая традиция, наличие этнорелигиозных связей, второстепенность проблемы для общества, наличие в руководстве КПСС различных взглядов на методы борьбы с религией, либерализация общества в период «оттепели» и как следствие стремление к реализации подлинных прав и свобод граждан. Кроме того, укрепление церкви на международной арене заставляло государство с одной стороны считаться с ней, дабы демонстрировать Западу относительную комфортность существования религиозных организаций в Советском Союзе, а с другой стороны требовалось, используя максимально возможности церкви, не позволить ей укрепиться внутри страны.

Реализовывавшаяся антирелигиозная политика с 1918 по 1991 гг. привела в итоге к безоглядной массовой религиозности населения, появлению широчайшего спектра групп, позиционировавших себя как религиозные, и необходимости выработки новой государственно-конфессиональной политики на принципах свободы совести и вероисповедания.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. Микрюкова М.А. Некоторые аспекты послевоенной политики государства в отношении Русской Православной церкви // Шестая российская университетско - академическая научно-практическая конференция: Материалы докладов. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. – С.20–21.

2. Микрюкова М.А. Документы ЦГА УР и ЦДНИ УР по проблемам государственно-конфессиональных отношений в Удмуртии в 1950-е – 1960-е гг. // Архивный фонд Удмуртской Республики: итоги и перспективы развития, изучения и публикации документов. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию государственной архивной службы Удмуртии. – Ижевск, 2003. – С.84–89.

3. Микрюкова М.А. Деятельность уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (на примере Удмуртской АССР в 1950-е – 1960-е гг.) // Гражданское общество и государственные институты в России: взгляд их провинции: Материалы VIII-IX Сафаргалиевских научных чтений / МГУ им. Н.П. Огарева; Под ред. Н.М.Арсентьева. – Саранск: Тип. «Крас.Окт.», 2004. – С.207–216.

4. Микрюкова М.А. Документы ЦДНИ УР по истории государственно-конфессиональных отношений в Удмуртской АССР: конец 1950-х – середина 1960-х гг. // История Удмуртии XX века в документах ЦДНИ УР: Тезисы докладов и выступлений участников научно-методического семинара / Центр документации новейшей истории УР. – Ижевск, 2004. – С.55–59.

5. Микрюкова М.А. Деятельность уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Удмуртской АССР в 1950–1960 гг. // Материалы научно-практических конференций / Сост. В.И.Ничик, Н.Б.Костина. – Екатеринбург: УрАГС, 2005. – С.27–30.

6. Микрюкова М.А. Религиозные объединения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы / Под ред. А.Л.Кузнецова, Н.К.Коробейниковой,

К.И.Куликова. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. – С.135–143.

7. Микрюкова М.А. Государство и Русская православная церковь в конце 1950-х – середине 1960-х гг.: элементы гражданского общества [Электронный ресурс] // Социально-экономические и политические условия развития гражданского общества в России: Международная научно-практическая конференция. – Электрон. дан. – Ижевск, 2005.– 1 электрон. опт. диск. (CD–ROM).

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

Микрюкова М.А. Документы Центрального госархива Удмуртской Республики о государственно-конфессиональной политике конца 1950-х – середины 1960-х гг. // Отечественные архивы. – 2008. – №1.– С.70–76.